

Чжэн Хэхуа с братом всё увереннее торговали роуцзямо, и Лу Линь, успокоившись за них, пошел на учебу.

Шел последний семестр, до выпуска оставалось полгода, и многие однокурсники уже начали наводить справки о распределении. Семья Юй, хоть и жила в городе, состояла из самых обычных рабочих, поэтому о том, чтобы через какие-то связи устроить Юй Сяндуну на хорошую должность, нечего было и думать. Лу Линь же ко всему относился философски: отучившись последние полгода, он получил направление в библиотеку — стал библиотекарем.

Лу Линь: «.....»

Что ж, ладно. Можно не сомневаться, что под его чутким руководством библиотека будет только процветать.

После того как Чжэн Хэхуа начала продавать роуцзямо, она так и продолжала этим заниматься. Торговая точка оставалась на прежнем месте, а когда появились постоянные клиенты, доходы стали весьма солидными. Чжэн Цзяньшэ, поработав некоторое время с сестрой, тоже открыл небольшой киоск — сдавал книги в прокат рядом со школой.

Появились деньги, и Чжэн Цзяньшэ больше не хотел возвращаться в родную деревню. Лу Линь предложил:

— Почему бы не перевезти сюда стариков?

— Перевезти? — задумалась Чжэн Хэхуа. — Мама могла бы помогать присматривать за Сяоюй, да и папа наверняка нашел бы, чем заняться.

За эти полгода торговли Хэхуа сильно изменилась: стала гораздо увереннее, ее кругозор расширился. Сравнивая жизнь здесь и в деревне, она видела, что хоть работать приходится везде, отдача — небо и земля.

Так родители Чжэн под завистливые взгляды односельчан переехали в город.

— Маленькая уточка, задание выполнено? — Лу Линь имел в виду, что момент, когда Юй Сяоюй должна была попасть в руки торговцев людьми, давно прошел, семья Чжэн перебралась в город, и у них появился надежный источник дохода.

Система ответила:

— Когда задание будет выполнено, появится уведомление.

Это означало, что раз уведомления нет, то и задание еще не завершено.

Лу Линь сопровождал Чжэн Хэхуа на всех этапах: от маленького лотка до покупки

собственного дома и магазина, а затем и до открытия десятка филиалов. В начале девяностых владеть сетью из десятка точек — это был успех, настоящий бизнесмен первого поколения. Мать Юй уже давно, хоть и неохотно, признала эту невестку.

В тот день она снова нашла Лу Линя и начала уговаривать:

— Сяоюй уже подросла, тебе стоит поторопиться и сделать ей братика или сестренку.

Они с Хэхуа больше не заводили детей. Конечно, у самого Лу Линя детей быть не могло — для драконов продолжение рода было задачей невероятной сложности.

— Как я, мужчина, могу родить? — беспечно отмахнулся Лу Линь. — Может, вы сами с Хэхуа об этом поговорите?

Мать Юй сверкнула глазами:

— Ты что, своей жены боишься?

Пусть сама идет и говорит, только вот станет ли госпожа Чжэн ее слушать — большой вопрос. За эти годы, став хозяйкой бизнеса, Хэхуа приобрела такую властность, что даже мать Юй старалась лишний раз не попадаться ей на глаза.

— Одна девчонка, в будущем некому будет наследство передать, как же так! — сокрушалась мать Юй.

— Есть же Сяоюй. Она единственный ребенок, кому еще достанется, если не ей? — ответил Лу Линь. — Почему это дочь не может унаследовать семейное дело?

Мать Юй только руками всплеснула:

— Выйдет замуж — станет чужим человеком. Как можно отдавать имущество посторонним?

Лу Линь налил матери воды:

— То, что ей дали, принадлежит ей. Моя дочь не глупая, с чего бы ей позволить мужу себя обмануть?

Мать Юй даже пить не стала:

— Что ты понимаешь! Девушка — отрезанный ломоть.

Лу Линь, попивая чай, больше не обращал на нее внимания. Как бы там ни было, в этой жизни у него не будет других детей. Однако мать Юй не сдавалась и отправилась к самой Чжэн Хэхуа. Та за эти годы сильно переродилась и уже не была той несведущей деревенской девушкой.

На уговоры матери Юй Хэуа ответила вежливо, но твердо:

— У нас с Юй Сяндуном будет только один ребенок — Сяюй. Мы с отцом вложим все силы в ее воспитание, и в будущем все магазины достанутся ей.

Глядя на сидящую перед ней невозмутимую Чжэн Хэуа, от которой исходило негласное давление, мать Юй на мгновение показалось, что перед ней директор завода. А сама она — провинившаяся работница, которая пришла оправдываться и боится даже дышать.

Мать Юй откинулась на спинку стула. В конце концов, это же ее невестка! Но как бы она ни злилась, реальность была такова, что приходилось молчать: другие сыновья и их жены жили за счет старшей невестки.

Поняв, что с Хэуа договориться не удастся, мать Юй, неясно о чем думая, снова пришла к Лу Линю и заявила:

— Раз у вас нет сына, пусть наследство достанется сыну твоего брата. Тогда у Сяюй будет поддержка со стороны родственников отца, и в семье мужа ее никто не посмеет обидеть.

Лу Линь зааплодировал, не скрывая восхищения:

— Значит, ваш внук бесплатно получает состояние, живет в роскоши за счет семьи Юй, а моя дочь должна отказаться от своего наследства, отдать его двоюродному брату и потом просить у него защиты?

Логика безупречна: все выгоды остаются семье Юй, а Юй Сяюй — выданная замуж дочь, как выплеснутая вода, к семье Юй отношения не имеет. Вот это расчет!

— Как вы думаете, ваш сын-студент такой дурак, или ваша невестка, госпожа Чжэн, такая дура? — Лу Линь не сдержал раздражения. — Вы не стройте таких планов. Те деньги, что я зарабатываю, — разве на них купишь такой дом? Мы и так едим досыта, и слава богу, я вообще на шее у Хэуа сижу.

Мать Юй не унималась:

— Вы супруги, зачем делить на твое и мое? Ее — значит и твое.

Она искренне не видела в своих словах ничего предосудительного, напротив, считала план идеальным.

— Не слушаешь старших — потом пожалеешь. Вот увидишь, эта девчонка Сяюй всё твое добро пустит по ветру.

Лу Линь давно понял, что с ней бесполезно спорить, поэтому отрезал:

— Как только Хэхуа вернется, я оформлю с ней развод. Уйду с пустыми руками, ребенок останется с ней, а ее имущество и магазины не будут иметь к вашей семье никакого отношения. И не надейтесь.

Тут мать Юй засуетилась:

— Какой еще развод? Ты что, с ума сошел? Уходить с пустыми руками? Только попробуй, я от тебя, сына, отрекись!

Лу Линь: «.....» Это она меня сейчас окольными путями дураком назвала?

— Тогда ждите. Завтра у вас станет на одного сына меньше. После этого мы с Хэхуа будем чужими людьми, и пусть второй и третий братья уходят из ее магазинов — с какой стати ей содержать семью бывшего мужа?

Услышав про второго и третьего сыновей, мать Юй испугалась. Старший всегда был непредсказуемым, и признает ли его семья Юй, ему было совершенно неважно. А вот если они разведутся, работа остальных сыновей окажется под угрозой.

— Ладно, ладно, не буду вмешиваться. Делайте что хотите.

Стоявшая за дверью Чжэн Хэхуа закусила губу, чувствуя радость. За эти десять с лишним лет она видела поступки Лу Линя и верила, что он искренне хочет прожить с ней жизнь. Но услышать, как он защищает ее перед свекровью, было особенно приятно — даже пасмурное небо показалось ей светлее.

Мать Юй отступила, но Лу Линь решил довести дело до конца. Вечером, убедив Хэхуа, они решили развестись формально, но остаться вместе. Увидев красное свидетельство о разводе, мать Юй наконец успокоилась.

Несмотря на развод, Лу Линь относился к Чжэн Хэхуа так же, как и всегда, до самой седины. На закате жизни Хэхуа наконец примирилась с прошлым. Помутневшим взором она смотрела на Лу Линя:

— Спасибо, что был со мной всю жизнь.

Лу Линь погладил ее по руке, и Хэхуа с улыбкой закрыла глаза.

После завершения миссии панель системы обновилась:

Хозяин: Лу Линь

Возраст: не поддается исчислению

Навыки: не поддаются исчислению

Баллы: 100

Рюкзак: Пилуля Силы, высокий прямой нос, крепкая поясница.

<http://bllate.org/book/20216/2012303>